

УДК 325.1(470+571) «18/19»

П. С. Крючек

Белорусский государственный технологический университет

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ИЗ БЕЛАРУСИ В ЮЖНЫЕ ГУБЕРНИИ РОССИИ)

Белорусская история XIX – начала XX в. насыщена важными с точки зрения развития общества событиями. Важную роль в его эволюции играло переселенческое движение выходцев с белорусских земель в различные области Российской империи, и в частности в такой этнически непростой регион, как Юг России. Информация о специфике социокультурной адаптации переселенцев, стратегии совместной жизни с этническими соседями, способах сохранения и поддержания идентичности, методах этнического взаимопознания и взаимного узнавания позволяют сформировать компаративную базу для дальнейшего изучения проблем становления и трансформации белорусской идентичности.

Ключевые слова: переселение, этнос, Беларусь, Кавказ, Юг России, идентичность.

P. S. Kruchek

Belarusian State Technological University

RESETTLEMENT POLICY IN RUSSIA IN SECOND HALF OF XIXTH – EARLY XXTH C. (EXEMPLIFIED BY RESETTLEMENT FROM BELARUS TO THE SOUTHERN PROVINCES OF RUSSIA)

Belarusian history of XIXth – early XXth century is full of events that are important from the point of view of social development. A significant role in its evolution was played by resettlement movement of expatriates from Belarus to various areas of the Russian Empire and, in particular, to such ethnically perplexed region as the South of Russia. Information about specifics of sociocultural adaptation of immigrants, strategy of cohabitation with ethnic neighbors, ways of preservation and maintenance of cultural identity, methods of ethnic mutual understanding and mutual recognition allow to create comparative base for further studying of issues of formation and transformation of Belarusian identity.

Key words: resettlement, ethnicity, Belarus, the Caucasus, South Russia, identity.

Введение. География миграционных процессов с территории Беларуси достаточно разнообразна. В рамках данного исследования рассматривается крестьянское переселение с белорусских земель на Юг России (прежде всего на Кубань и Северный Кавказ), поскольку переселенческое движение населения Беларуси в данный регион исследовано в значительно меньшей степени, чем миграции в Сибирь и другие регионы России.

Основная часть. Начало переселенческому движению в России было положено Манифестом от 19 февраля 1861 г., согласно которому крепостные крестьяне получили личную свободу. С этого момента начинается период неофициального самостоятельного переселенческого движения. Главной его причиной явилась острая нехватка пахотной земли в центральных и западных губерниях, с одной стороны, и наличие свободных земель в Сибири и на Юге России – с другой. Все это требовало упорядочить процедуру переселения и предоставления земель на новых местах.

13 апреля 1868 г. был обнародован циркуляр Министерства внутренних дел «О порядке

переселения крестьян на свободные казенные земли». По этому циркуляру право на переселение получили все категории крестьян с предварительного разрешения правительства. Обнародование этого циркуляра повлекло за собой резкий рост переселенческого движения, в том числе и в Беларуси. Это вызвало беспокойство властей. К тому же в 1870 г. истекал 9-летний срок временнообязанного состояния крестьян, и правительство опасалось в связи с этим резкого усиления переселенческих настроений.

Особые опасения правительства вызывала ситуация в Беларуси, так как власти боялись, что в результате массовых переселений в крае снизится доля православного населения. По этому 5 ноября 1868 г. специальным циркуляром министра внутренних дел в Северо-Западном крае приостанавливалось действие циркуляра от 13 апреля 1868 г. Кроме того, Виленский генерал-губернатор А. Л. Потапов потребовал от губернаторов принять все необходимые меры для предотвращения любых переселенческих устремлений крестьян.

Указанные решения продемонстрировали, помимо прочего, расхождение ведомственных

интересов западных и южных губернских властей. Если первые, опасаясь оттока рабочей силы и снижения доли православного населения, с беспокойством констатировали, что самовольное переселение крестьян принимает «характер какого-то бесшабашного, чуть ли не поголовного бегства» [4, л. 202], то вторые, испытывая острую нехватку рабочих рук, были заинтересованы в переселенцах. Так, состоявшийся в 1878 г. съезд сельских хозяев Южной России констатировал факт недостатка местных рабочих рук. Поэтому делегаты съезда наметили программу обеспечения этого района пришлыми рабочими. С другой стороны, помещики западных и центральных губерний видели в миграции и способ решения социальных проблем, что стало особенно заметно на рубеже 70–80-х гг., когда наметился рост крестьянского недовольства малоземельем, выплатами за используемую землю, передачей так называемых «отрезков» в пользу помещиков.

Поэтому в начале 80-х г. правительство вновь занялось переселенческим вопросом. Так, 10 июля 1881 императором Александром III были утверждены «Временные правила о переселении». Согласно им официально разрешалось подавать ходатайства о переселении при определенных условиях, к которым в первую очередь относилась экономическая необходимость. Одновременно с целью разработки общего закона о переселениях была создана межведомственная комиссия, состоящая из представителей четырех министерств – внутренних дел, государственных имуществ, финансов и юстиции.

Проект закона, разработанный комиссией, был разослан губернаторам, которые должны были ответить на 11 вопросов, касающихся актуальности переселенческой проблемы в соответствующих губерниях. В результате две трети губернаторов отрицали наличие в их губерниях экономических причин для переселений, а потому отрицали их необходимость. В частности, губернаторы западных губерний, за исключением Виленской, выступили категорически против переселения крестьян из вверенных им губерний. По их мнению, для переселения не было экономических причин и, кроме того, это могло бы принести вред в политическом отношении и препятствовало бы обрусению края. Более того, губернаторы западных губерний предупреждали центральные власти, что даже слухи о возможном переселении оказывают на крестьян «зловредное воздействие, порождают дух своеволия и ложное понимание вещей». На основании этого губернаторы делали вывод о необходимости принятия решитель-

ных мер с целью запрета переселений вообще [1, с. 41].

Тем не менее стихийные переселенческие процессы набирали силу. Поэтому правительство было вынуждено активизировать работу над законом, который, наконец, был утвержден 13 июня 1889 г. В законе, в частности, подчеркивалось, что переселение является «единственным средством уменьшения крайней густоты населения и поправления хозяйственного быта тех крестьянских семейств, которым за недостатком земли угрожает безисходная нищета». Кроме того, переселение рассматривалось как способ «заселения отдаленных окраин государства русским элементом» [1, с. 46].

Однако и с этого момента действия центральных властей в данный период сложно назвать последовательными: с одной стороны, правительство отказалось внедрять практику принудительного возвращения переселенцев; с другой стороны, попытки рационализировать и организовать переселенческое движение привели к введению имущественного ценза («переселенческий капитал» должен был составлять от 125 рублей совокупной стоимости проданного на родине имущества) и чрезвычайной бюрократизации всего процесса (утверждение решения о переселении проходило по сложной цепочке: прошение губернатору – поручение местному земскому начальнику высказать свое мнение – согласование в Переселенческом управлении МВД России в Петербурге [3, с. 45]).

Переселение на Кавказ имело свои особенности и регулировалось специальным циркуляром Министра внутренних дел № 9 от 4 июля 1884 г. В нем отмечалось, что «из-за особых географических и климатических условий Кавказа, отличающихся от внутренних районов России, далеко не все свободные земли в этих местах годны для поселения русского элемента. Поэтому министр внутренних дел обратился к губернаторам с предложением не допускать переселения на Кавказ без согласования с соответствующими органами на Кавказе и без предварительной посылки ходочков для ознакомления с ситуацией на месте. Кроме того, в циркуляре подчеркивалось, что переселенцы на Кавказ не должны рассчитывать на какое-либо пособие от правительства» [5, л. 8]. В конце июля этот циркуляр был доведен всем уездным предводителям дворянства и уездным исправникам.

К переселению в Кубанскую область и Черноморскую губернию допускались лишь лица православного вероисповедования, лично занимающиеся земледелием, имеющие достаточное число рабочих рук и денежных средств

(300 рублей на семью), необходимых для первоначального обустройства хозяйством на новом месте, и сообщившие сведения о том, знакомы ли они с садоводством и виноградарством и имеют ли опыт разработки пахотных земель из лесных массивов.

Данные сведения собирались земским начальником соответствующего участка и доводились до сведения губернского присутствия. Губернское присутствие доводило эти сведения вместе со своими рекомендациями до переселенческого комитета Министерства внутренних дел, где и принималось окончательное решение. Например, в 1902 г. на имя Минского губернатора поступило прошение от крестьян Игуменского уезда Наума Сенько, Михаила Дыбако, Павла Соболя и Антона Лященко о выдаче им ходаческих свидетельств для избрания и зачисления казенной земли в Черноморской губернии. После сбора соответствующих сведений Минское губернское присутствие переслало всю переписку по этому делу в Министерство внутренних дел с резолюцией, что просители необходимым условиям для переселения в Черноморскую губернию не удовлетворяют т. к. из имеющихся сведений о семейном и имущественном положении просителей не усматривается, что переселение вынуждается условиями их хозяйственного быта. Однако 31 августа 1902 г. переселенческое управление МВД сообщило Минскому губернатору, что ходатайства крестьян Сенько, Дыбако и Соболя удовлетворены, а ходатайство А. Лященко отклонено из-за недостаточности средств для переселения [6, л. 13]. Однако следует заметить, что это были единичные случаи. В основном переселенческое управление МВД соглашалось с рекомендациями губернских присутствий, решение которых, по- существу, было окончательным.

Наиболее значительных масштабов переселенческое движение достигло в Восточной Беларуси. Дело в том, что в отличие от западных белорусских губерний здесь сохранялось общинное землевладение, и хозяйственное положение крестьян было значительно хуже. Поэтому они более охотно покидали родные места и переселялись на новые земли. Например, по сведениям Могилевского губернского присутствия, за 1902 г. по губернии поступило 4737 ходатайств от крестьянских семей на переселение. Губернское присутствие разрешило переселиться 3048 семействам, остальным было отказано, как не имеющим средств на обустройство хозяйством на новом месте. Из числа получивших разрешение отказалось в итоге переселяться – 311, возвратилось обратно – 116 се-

мейств. Наибольшее число семейств из переселившихся пришлось на сибирские губернии – 785, а в Черноморскую губернию переселилось 25 семейств [7, л. 1–7].

Пик переселения на Юг России пришелся на 1904 г. По донесениям земских начальников в Могилевское губернское присутствие было выдано 208 ходаческих свидетельств, представляющих 1766 душ обоего пола. Их распределение по уездам было следующее: Рогачевскому – 99 (число душ в семействах, посланных ходоков, 628); Быховскому – 11 (214); Горьковскому – 24 (234); Чаускому – 40 (402); Чериковскому – 25 (228); Оршанскому – 5 (47); Сенненскому – 4 (13) [8, л. 10–84].

С чем был связан такой всплеск желающих переселиться именно в Черноморскую губернию, к сожалению, пока выяснить не удалось.

Заключение. Таким образом, несмотря на ограничительные мероприятия властей переселенческое движение в Беларуси в конце XIX – начале XX в. достигло значительных размеров. При этом пик переселений из Беларуси на Юг России пришелся на начало XX века.

Окончательные и систематизированные данные о точном количестве белорусского населения Юга России до сих пор не введены в научный оборот. Сравнительно хорошо изученным является белорусское сообщество только на территории Кубанской области и Черноморской губернии.

В частности, согласно данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Кубанской области проживало 12356 человек, которые указали в качестве родного языка – белорусский (0,65% от всех жителей области), в Черноморской губернии белорусы составляли 1,2% от всех жителей (659 человек) [2, с. 136–137].

Имеющиеся данные позволяют сделать лишь предварительные выводы о характере социокультурной адаптации белорусов в новой среде, особенностях их самоидентификации, механизмах взаимопознания и стереотипах узнавания.

Большинство проблем переселенцев носили преимущественно экономический характер, что было связано в том числе и с тем, что после переезда белорусские переселенцы, как правило, не меняли характера занятости. При этом кто-то сравнительно быстро приспосабливался к местным условиям, а кому-то заниматься земледелием оказалось не под силу.

Тем не менее белорусы в основном быстро адаптировались к условиям Северного Кавказа, а коренным его жителям импонировала толерантность, спокойствие, выдержка и трудолюбие белорусов.

Литература

1. Верещагин П. Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (вторая половина XIX века). Минск: БГУ, 1978. 144 с.
2. Бондарь Н. И. Белорусы // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 4 / науч. ред., сост. О. В. Матвеев. Краснодар: Эдви, 2008. 375 с.
3. Кауфман А. А. Переселение и колонизация. М.: Либраком. 2012. 448 с.
4. НИАРБ. Фонд 242. Минское губернское по крестьянским делам присутствие. Оп. 1. Д. 2101. Ведомости о переселении в Сибирь и на Кавказ за 1881 год.
5. НИАРБ. Фонд 1595. Минское губернское присутствие. Оп. 1. Д. 2101. Циркуляр Министра внутренних дел № 9 от 4 июля 1884 года.
6. НИАРБ. Фонд 1595. Минское губернское присутствие. Оп. 1. Д. 526. Дела по ходатайству крестьян Игуменского уезда о переселении на Кавказ и в Черноморскую губернию за 1901–1903 гг.
7. НИАРБ. Ф. 2014. Могилевское губернское присутствие. Оп. 1. Д. 2804. Дело по ходатайству крестьян Могилевской губернии о переселении в Черноморскую губернию и на Кавказ за 1904 год.
8. НИАРБ. Фонд 2014. Могилевское губернское присутствие. Оп. 1. Д. 2529. Ведомость Могилевского губернского присутствия о переселенческом движении в губернии за 1902 год.

References

1. Vereshchagin P. D. *Krest'yanskiye pereseleniya iz Belorussii (vtoraya polovina XIX veka)* [Peasant resettlements of Belarus (second half of the XIXth century)]. Minsk, BGU Publ., 1978. 144 p.
2. Bondar' N. I. Belarusians *Mir slavyan Severnogo Kavkaza* [World of Northern Caucasus Slavs. Vol. 4]. Krasnodar, Edwy, 2008. 375 p. (In Russian).
3. Kaufman A. A. *Pereselenie i kolonizatsiya* [Resettlement and colonization]. Moscow, Librakom Publ., 2012. 448 p.
4. NHARB. Fund 242. Minsk provincial office of Peasant Affairs. Inv. 1. File 2101. Circular of the resettlement to Siberia and the Caucasus in 1881.
5. NHARB. Fund 1595. Minsk provincial office. Inv. 1. File 2101 [Circular of the Ministry of Internal Affairs No. 9 of July 4th, 1884].
6. NHARB. Fund 1595. Minsk provincial office. Inv. 1. File 526. The case for the request of peasants of Igumensky district for resettlement to the Caucasus and the Black Sea province for 1901–1903.
7. NHARB. Fund 2014. Mogilev provincial office. Inv. 1. File 2804. The case for the request of Mogilev province peasants for resettlement to the Black Sea province and the Caucasus in 1904.
8. NHARB. Fund 2014. Mogilev provincial office. Inv. 1. File 2529 Register of the Mogilev provincial presence on the migration movement in the province for 1902.

Информация об авторе

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Information about the author

Kruchek Peter Stepanovich – Ph. D. Historical Sciences, assistant professor, assistant professor of the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Поступила 25.03.2015